

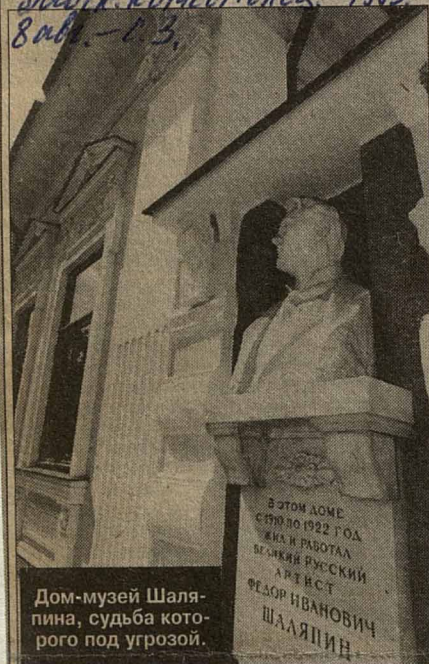
ГИНЗБУРГ ПРОТИВ ШАЛЯПИНА

Зреет еще один факт вандализма: собираются оттяпать у Дома-музея Федора Ивановича Шалыпина почти всю территорию усадьбы, чтобы выстроить здание гостинично-делового назначения с рестораном под предлогом реставрации памятника советского конструктивизма 30-х годов — "Дома Наркомфина".

В 1910 году жена великого певца Иола Игнатьевна Шалыпина по поручению мужа купила "владение купеческой жены Капитолины Алексеевны Баженовой" по Ногинскому бульвару. В купчей, составленной 12 мая 1910 г., точно указаны шесть строений и территория: "земли по купчей крепости значится: 2412 кв. саж. (еней)". В Центральном государственном историческом архиве выдали Государственному музею музыкальной культуры им. Глинки, чьим филиалом является дом Шалыпина, справку, подтверждающую этот факт. К купчей прилагается "генеральный план владения от 10 декабря 1908 г.". Одним словом, Шалыпины заплатили за все — за дом, за флигели и за огромный сад с тремя беседками, спускавшийся к Москве-реке.

Советы отобрали собственность Шалыпина. В доме еще жили Иола Игнатьевна с дочерью Ириной Федоровной, когда он был превращен в "социалистический муравейник". С годами неухоженный дом без хозяев совсем обветшал, и накануне Олимпиады в 1980 г. решили его снести, чтобы не портил старичок спортивного вида Москвы. Директор Музея им. Глинки той поры Е. Н. Алексеева великими

*Медиа. Комсомолец — 1985 —
8 авг. — с. 3.*

Дом-музей Шалыпина, судьба которого под угрозой.

стараниями отстояла городскую усадьбу XVIII века. А 23 сентября 1988 г. здесь открылся Мемориальный музей Шалыпина. Потомки Федора Ивановича делают бесценные дары, убежденные, что все это должно принадлежать русскому народу. Музейщики намерены восстановить сад в прежнем великолепии.

На этом райском острове можно было бы создать настоящую заповедную зону. Мечты, мечты!

В 30-е годы, растоптав все права собственников, власти решили построить на территории сада Шалыпиных "Дом Наркомфина". Архитектор Моисей Гинзбург создал это сооружение. Сейчас дом объявили памятником советской архитектуры 20-30-х гг. В прошлом году состоялся конкурс, как написали, "по поводу инвестора для проведения реставрации и реконструкции". Победителем оказалось АО "Тарос Корпорейшн". Ну и пусть себе реставрируют здание, покалеченное временем и обобществленным самообслуживанием! Но сын архитектора — Виктор Моисеевич Гинзбург, тоже архитектор, вознамерился "воссоздать", т. е. построить когда-то непостроенный комплекс отца, продвинув его до бульвара или чуть скромнее — до дорожки, ведущей в Музей Шалыпина. Значит, что же получится? Остатки Шалыпинского сада — под топор и пилу, а дом великого певца задавить новым монстром с рестораном?

Еще год назад начальник Управления государственного контроля охраны и использования памятников истории и культуры Москвы В. А. Булочников в письме генеральному директору Музея им. Глинки А. Д. Панюшкину подтверждал границы шалыпинского земельного участка. Но едва замаячили на горизонте "зеленые" "Тароса Корпорейшн", те же, кто по должности обязан отстаивать особо важный объект культуры, вдруг круто изменили свою позицию. Музейщики назвали имена защитников широкомасштабной "реставрации", а точнее, посягательства на заповедную территорию: вышеназванный В. А. Булочников; начальник Московского земельного комитета З. М. Таращанская; начальник мастерской НИИПИ Генплана Москвы Б. В. Бодэ. Разве не знают господа, что по указу Президента РФ от 30.11.92 №1487, п. 8 Музей им. Глинки и все его филиалы являются особо ценными объектами культурного наследия? А потому: "Имущество, здания и сооружения организаций, предприятий, учреждений, отнесенных к особо ценным объектам, находятся в их оперативном управлении; занимаемые ими земельные участки — в бессрочном и безвозмездном пользовании".

Любое строительство, а уж тем более с рестораном, на территории заповедных зон запрещено. Поставьте на мировую чашу весов "Дом Наркомфина" и усадьбу Шалыпина. Чем, прикажете, нам гордиться? Ответ прост, как мычание.

Сейчас в музее ремонт. Перед домом — огромный котлован метров 10 длиной: чинят прорыв городской и районной теплотрассы — третий раз в этом году. Горячая вода и пар врываются в подвал музея, влага просачивается в залы, где находятся великие произведения Левитана, Поленова, Коровина, личные вещи Шалыпина. Вместе со мной траншею с вновь проложенными трубами изучала архитектор Института спецпроектреставрации Елена Покровская. Она свидетельствует:

— По Закону об охране памятников истории и культуры на территории памятника недопустимо прохождение коммуникаций, к памятнику не относящихся.

А ведь эта навсвязь сгнившая коммуникация когда-то бездумно была заложена в четырех метрах от музея и в одном метре от флигеля, где размещаются выставочные экспозиции! Конечно же, по-хозяйски ее надо не штопать кусками несколько раз в год, а заменить полностью, отодвинув траншею за изгородь. Двор музея-усадьбы, увы, проходной.

"Сюда я буду прилетать..." — пел Шалыпин. Музейщики убеждены — Федор Иванович не покидал этого места никогда. Господа реставраторы, а вы не боитесь шалыпинского Демона?

**Наталья ДАРДЫКИНА.
Фото Александра ИЗOTOVA.**